

Содержание

Часть 1

В небе и на земле

7

Часть 2

Большой город

149

Часть 3

Лаборатория

245

Часть 4

Ответы

367

Часть 1



В Небе
и на Земле

Глава 1. Ган

День, когда что-то огромное появилось в чистом утреннем небе, поначалу ничем не отличался от прочих.

Команда разведчиков, среди которых были и Ган с Тошей, возвращалась домой, в Агано, после удачной вылазки. Они не обнаружили и следа чужаков, вести о которых доходили до княжества в последние несколько дней из Ри, их подконтрольной общины, зато на обратном пути славно поохотились и теперь везли с собой две оленьи туши, перекинутые через конские седла.

Ган шел в некотором отдалении от группы — гнедого Геза он предоставил для перевозки одной из туш и теперь отрешенно смотрел на безжизненную оленью голову, чьи царственные рога запылились и едва не касались земли. Геза вел под уздцы Тоша. Он, как всегда, был горд собой и всем доволен и о чем-то подробно рассказывал светловолосой Зиме, охотнице из Ри. Зима рассеянно слушала, то и дело поглядывая на кого-то из бредущих впереди... Впрочем, Тоша, судя по раскрасневшимся пухлым щекам и довольной улыбке, явно считал, что все идет как надо.

Остальные тоже выглядели довольными. Уставшие ночевать под открытым небом и проводить дни напролет в седле, теперь они собирались отдохнуть: несколько дней танцевать, пировать, петь песни — в этом в Агано знали толк. Время от времени Ган ловил на себе взгляды кого-то из них, выжидательные или восторженные, встревоженные или просительные. Он привык к этим взглядам, но сегодня ему не хотелось их замечать.

Прошло уже больше двух месяцев с тех пор, как он оставил Каю с Артемом в Северном городе. Ган не раз обещал себе не следить за временем, но потом обнаруживал, что невольно продолжает вести отсчет. Он точно помнил день, когда простился с Каей. Поначалу он был уверен, что воспоминания о ней сгладятся, испарятся, как ночной туман с первыми солнечными лучами, но время шло, а они становились только ярче. Рыжий цвет ее волос, внимательный и серьезный взгляд серых глаз, ее порывистые движения, прямая и быстрая походка... Иногда мысли о Кае терзали его особенно сильно. Как, например, сегодня.

— Эй, князь! — жизнерадостно окликнул его Тоша, подводя Геза ближе. — А что скажешь, не приказать ли изжарить этого оленя, как приедем домой, в наше славное княжество? Устроили бы пир на весь мир, а?

Говоря, он искоса посматривал на Зиму: проверял, заметила ли она, что он с князем на короткой ноге. Обычно это забавляло Гана, но не сейчас.

— Ночи становятся длиннее, а вечера — холоднее, — отозвался он сухо. — И тебе, мой добрый друг, стоило бы боль-

ше думать о подготовке к холодам, а не о пирах и празднествах.

Тоша сник, и Ган почувствовал досаду: в последнее время он ощущал себя постаревшим лет на десять и образу, который он так долго и кропотливо создавал, чтобы управлять княжеством, это на пользу не шло. Нужно было что-то делать.

Ган рассеянно провел пальцами по сети шрамов, много лет назад испещривших левую половину подбородка и часть щеки, и, как всегда в минуты задумчивости, отбросил с лица прядь темных волос, заправил ее под тонкий золотистый обруч. Ночи действительно становились длиннее, и лесные псы, смелея, были все ближе к стенам. Некоторые твари недолгоблюдали холод, и это было хорошо, но других, наоборот, он делал сильнее. Конечно, было еще далеко до настоящей осени, но Ган видел, что его люди становятся все напряженнее, и не последнюю роль в этом играло то, как он держал себя с ними. Раньше их питала его самоуверенность и веселость. Он был их князем, который создал для них Агано и придумывал в нем все новые и новые игры, а значит, не имел права ни скучать, ни грустить.

— Эй, Тоша, — он через силу ухмыльнулся, — я подумал, может, ты и прав. Конечно, нам с вами, мои добрые подданные, стоит делать запасы, но от половины оленя их не убудет, не так ли? Пир так пир! Нам всем не помешает повеселиться. — Он кивнул в сторону отвернувшейся Зимы и подмигнул Тоше. Тот тут же просиял в ответ — его обожание

легко было вернуть. Иногда Гану казалось, что Тошу невозможно заставить в нем усомниться.

— Открыть ворота! Князь вернулся! Ган дома!

Еще не разглядев, кто именно стоит на вышке, Ган уже понял по зычному голосу, что сегодня там дежурит Шрам, их врач. Князь сделал мысленную пометку: дать Шраму понять, что как врач он слишком ценен, чтобы торчать на вышке. Главное — столкнуться с ним как бы случайно и говорить мягко. Иначе Шрама легко уязвить.

Тяжелые створки ворот медленно и беззвучно открылись — но, вопреки обыкновению, жители Агано не бежали встречать всадников. На главной улице княжества было на редкость безлюдно, и Ган опустил ладонь на рукоять пистолета у пояса, другой рукой проверяя, легко ли вынимается меч из ножен.

— Ган! — Со стороны теплиц, перепрыгивая через глубокие лужи, еще не высохшие после недавнего дождя, к нему навстречу неслась Саша.

Время в Агано пошло ей на пользу: темные кудрявые волосы были украшены десятком косичек со стеклянными бусинами и пятнистыми перышками, в последнее время вошедших в моду у девушек княжества. Ее щеки разругались от бега, а тело стало более гибким и крепким с тех пор, как, благодаря Кае и Артему, она вместе с сестрой выбралась из города Тени и явилась в Агано. Тогда на Саше был грязный балахон из тех, что носили фанатики, от которых они еле унесли ноги. Теперь же она была одета в светло-голубую

тканую тунику, джинсовые штаны, перешитые из одежды старого мира кем-то из местных мастериц, и кожаные сапоги до колен. Туника была измазана глиной — видимо, до приезда Гана она лепила горшки с сестрой. Он поймал себя на том, что слишком пристально рассматривает ее, и почувствовал досаду.

Кажется, Саша с трудом подавила желание броситься прямо к нему — резко затормозила сапожками в шаге от лошадей, не сводя с него сияющих глаз.

— Ган, — повторила она, на этот раз чуть тише, — ты вернулся! Там...

— Как видишь, моя леди, — отозвался он в шутливой манере, установившейся в последнее время между ними. — Но что это случилось с жителями нашего славного княжества? Почему не выходят встречать своего князя и бравых добытчиков?

— Ган, скорее, — возбужденно затараторила она, нервно переступая на месте, — там, у восточной вышки, все смотрят... Ган, там что-то в небе!

— В небе? — настороженно переспросил он и придвинулся ближе к ней. Его группа была слишком занята оленями, а значит, еще какое-то время можно скрывать от них происходящее, что бы это ни было. — Что значит «в небе»? Ты имеешь в виду гарпий или...

— Ох, нет! — Кажется, она и вправду была сильно взбуждена, раз перебивала его, сама того не замечая. — Это... вообще ни на что не похоже, идем, сам увидишь...

— Ну что ж... Добрые люди, прошу, разгружайте коней, отдыхайте с дороги, — торопливо бросил он назад, — дела не ждут! — И добавил уже тише: — Пойдем.

Саше приходилось подстраиваться под его широкий шаг, но, кажется, ее это не смущало. Пыхтя, она почти бежала рядом с ним, продолжая тараторить на ходу. В этом они с Тошей были похожи: кажется, что бы Ган ни сделал, они никогда не разочаруются в нем. И, наверное, это должно было его радовать, но Ган чувствовал только скуку.

Похоже, почти все жители Агано столпились у восточной вышки. Неподалеку лежало на земле белье, развешанное кем-то сушиться, — любопытные снесли его и втоптали в грязь. Взрослые возбужденно переговаривались, дети галдели, путаясь у них под ногами. Белая лохматая собака, отзаввавшаяся на все клички, обычно бежала к воротам, чтобы по-хозяйски встретить всадников... На сей раз ей было не до этого. Вывалив ярко-розовый язык, она скакала рядом с людьми, лая и поскуливая, бешено виляя хвостом, внося свою лепту в общее волнение.

Завидев Гана, люди расступились, пропуская его вперед.

— Князь, погляди!

— Оно там, над деревьями висит, Танк первый увидел, а потом меня позвал...

— Да вы полезайте, на вышку полезайте, так виднее будет...

Ган и без вышки видел странный предмет, парящий в небе, но молча полез наверх, просто чтобы посмотреть на него спо-

койно, а не в окружении взбодораженной толпы, дышавшей над ухом и мешавшей думать.

Воздух на вышке был, казалось, прохладнее. У деревянных перил толпилось человек пять, но все они, с любопытством и тревогой поглядывая через плечо, стали спускаться, освобождая ему место. Ган подошел к перилам.

То, что появилось прямо рядом с его княжеством, было ему совершенно неведомо, и, возможно, ему стоило испугаться. Формой оно напоминало огурец и выглядело абсолютно гладким. Внизу, под «огурцом», Ган увидел что-то вроде вагончика. Конструкция начала двигаться быстрее, и через пару минут Ган разглядел крохотные круглые окошки, похожие на морские иллюминаторы с картинок, а потом и то, из-за чего поначалу ему показалось, что чужаки на летающем судне терпят бедствие... Между продолговатой частью и вагоном с окошками пылали три костра, но уже через пару минут стало ясно, что их пламя, ровное и мощное, полностью контролируется людьми на корабле. Прищурившись, Ган сумел различить крохотные фигурки, прильнувшие к иллюминаторам.

Он почувствовал, как к нему возвращаются силы. Впервые за много дней он снова был собой. Прекрасное ощущение! Там, над верхушками деревьев, парила загадка, которую нужно было разгадать, угроза, с которой предстояло сразиться, — и это было как раз по его части.

— Что это за штуковина? — Тоша, тяжело дыша, встал рядом с ним, благоговейно разинув рот. — Ган... Это... что такое? Нечисть?

Сразу вслед за ним из люка в полу вышки показалась кудрявая Сашина макушка.

Ган медленно покачал головой:

— Нет, не думаю. Видишь форму? И пар, — прошептал он уже себе под нос, — пар... Умно.

— Что? — Тоша смотрел на него во все глаза. — Пар? В смысле — пар? Так это не нечисть, нет?

— Нет, не нечисть. — Ган рассеянно постучал по перилам. — Ступай вниз, Тоша. Вели всем приготовиться и вооружиться. Пусть защитники поднимутся на вышки, а стрелки — в гнезда на стенах. Скажи матерям, чтобы спустились с детьми в погреба. Дружину — к оружию, всех. Вече — ко мне. Возможно, разговорами дело и ограничится, но осторожность не повредит.

Тоша кивнул и торопливо спустил ноги в люк — в опасных ситуациях он становился серьезным и реагировал быстро, и именно это, а не абсолютная преданность, делало его ценным помощником.

— Думаешь, они поговорить хотят? — Саша встала рядом с Ганом, не отрывая взгляда от воздушного судна на горизонте.

— Если бы хотели атаковать, думаю, заходили бы с другой стороны. — Ган указал пальцем на солнце. — Видишь, так они у нас как на ладони. Идиотский поступок, если они действительно хотят боя.

— Может, они просто очень уверены в себе, — пробормотала Саша.

Это замечание Ган предпочел пропустить мимо ушей — разумеется, об этом он уже и сам подумал... И такой вариант ему совсем не нравился. Как могли быть вооружены люди, чьих ресурсов хватило, чтобы построить такую огромную машину? Откуда они взялись и чего ради проделали путь до Агано?

— Забери Ингу, — сказал Ган, — спрячьтесь, слышишь? И не выходите, пока не позовем. Мы разберемся.

— Я попросила Шрама забрать ее. Я хочу остаться с тобой. Можно?

— Нет, нельзя, — отозвался Ган куда резче, чем собирался, и добавил уже мягче: — Позаботься о своей сестре, Саша. Если нужно будет еще и о тебе волноваться... В сражении это мне помешает.

Ган рассчитал верно: Сашины глаза радостно сверкнули, когда она услышала, что он будет беспокоиться о ней.

— Ладно, — неохотно протянула она, — пойду...

Оглянувшись на люк, она робко коснулась губами его щеки. Чтобы дотянуться, ей пришлось встать на цыпочки. Кае достаточно было бы приподнять голову — к тому же к ней он бы наклонился и сам.

— Пожалуйста, будь осторожен, — шепнула Саша, отчаянно краснея и комкая края голубой туники. — Я пойду.

Ган кивнул Саше и постарался улыбнуться по-доброму: всего на мгновение ему стало ее жаль... Но почти сразу он забыл о ней — и еще с минуту стоял на вышке один, пристально всматриваясь вперед.

Воздушный корабль приземлился недалеко от границ княжества, на опушке леса, и Ган приказал выжидать. Вместе с несколькими защитниками и своим вече он занял место на вышке над главными воротами, чтобы первым увидеть экипаж корабля. Тоша и некоторые другие рвались выступить навстречу чужакам, но было бы чистым безумием выходить из-под защиты надежных стен, не зная ни численности вновь прибывших, ни их намерений. К тому же князь был абсолютно уверен: гости не заставят себя долго ждать... И он оказался прав.

Чужаков — во всяком случае тех, кто решил выйти к жителям Агано — было не так много. В группе, подошедшей к главным вратам, Ган насчитал пятнадцать человек. Одеты чужаки были хорошо, в черную и коричневую кожу с сияющими на солнце металлическими цепочками и заклепками. Вооружены они были огнестрельным оружием причудливого вида — судя по всему, многозарядным, у некоторых Ган заметил оптический прицел... Впрочем, на поясе у чужаков висели и ножи, и короткие мечи. В большинстве своем это были мужчины, рослые и сильные, хотя в хвосте Ган заметил и пару женщин с короткими стрижками и грубыми лицами. Во главе группы тоже шла женщина — очень высокая, лет пятидесяти, с длинными черными косами с проседью, уложенными в замысловатую прическу. Ее глаза были скрыты темными очками с квадратными стеклами, а черная кожаная куртка украшена многочисленными нашивками, цепочками и заклепками, позвякивающими при каждом шаге. В правой руке она несла бе-

лый флаг — символ мирных намерений... Впрочем, от Гана не укрылось и то, что вторую руку женщина держала на рукояти пистолета или ножа — с высоты было не разглядеть.

— Приветствуем вас, чужеземцы! — Ган сделал шаг вперед, мысленно прикидывая: достаточно ли он далеко, чтобы его не достали выстрелом? — С чем вы явились ко вратам славного княжества Аганского?

Женщина откашлялась в некотором недоумении, а потом закричала в ответ:

— С кем мы говорим?

Тоша сделал шаг вперед, разве что не приплясывая от гордости и нетерпения.

— Вы имеете честь говорить с Ганом, князем Агано, властителем окрестных лесов, дофином Ри, Авденалии, Лории, главой большого вече, главнокомандующим аганской дружины! — проорал он. — Наш владыка приветствует вас! Жители Агано всегда рады гостям, если они приходят к нам с добрыми... добрыми...

— Намерениями, — шепнул кто-то у Гана за спиной.

— Намерениями! — выкрикнул Тоша с облегчением и покосился на Гана. Тот едва заметно кивнул.

Женщина усмехнулась:

— Мы не хотим конфликта. Мы пришли для мирных переговоров. Нам есть что предложить вашему... княжеству.

Ган бросил быстрый взгляд на вече. Тоша, бородатый Ник, старше его самого в два раза, Шрам, поглаживающий бритую голову, — все смотрели на князя не дыша, ожидая его решения.

— В знак добрых намерений, — крикнул Ган, — вам придется сложить оружие у стен и войти в Агано без него. Вам вернуть оружие, когда захотите уйти.

Несколько мгновений женщина перешептывалась со своими спутниками, а потом снова повернулась к воротам.

— Справедливо! Но кто гарантирует нам безопасность в ваших стенах?

— Даю вам свое слово! — крикнул Ган.

— Князь дает вам слово! — зачем-то повторил Тоша. — А он его не нарушает.

— Если этого мало, — сказал Ган, видя колебания женщины, — боюсь, переговоров не будет. Не мы пришли к вам, а вы к нам.

Еще какое-то время женщина шепталась с мужчинами, стоявшими к ней ближе всех, а потом кивнула Гану.

— Хорошо! Мы полагаемся на ваше слово! — Она повернулась к своим людям. — Сложить оружие.

Чужаки покорно отстегнули от поясов пистолеты и ножи, и женщина кивнула Гану:

— Мы выполнили ваши условия. Вы выполните наши. Через два часа мы должны будем выйти из поселения... Иначе наши друзья на дирижабле начнут беспокоиться.

Ган кивнул:

— Мы договорились.

Ворота медленно открылись, впуская чужаков. Ган торопливо спустился с вышки, раздавая указания:

— Оставайтесь рядом со мной, — сказал он Тоше и Шраму. — Ник, вели собрать их оружие. И будьте настороже.

Многие пришли посмотреть на чужаков. Люди от вышки уже перебежали к воротам, и теперь здесь собралась бóльшая часть аганской дружины. Ган не возражал. Гости продемонстрировали свою силу — он продемонстрирует свою. В стенах Агано было достаточно бойцов, обученных и вооруженных.

Оказавшись в Агано, темноволосая женщина, нарочито игнорируя глазающий на нее народ, шагнула к Гану и протянула руку:

— Капитан Стерх. Дирижабль, который я привела сюда, — «Герберт У».

Ее рукопожатие оказалось по-мужски твердым, а ладонь — холодной.

— Мой экипаж. Мой старший помощник. — Капитан Стерх небрежно кивнула в сторону мрачного громилы.

— Мое вече. — Ган кивнул на Тошу и остальных— Антон. — моя правая рука и мой герольд. Шрам — главный лекарь Агано. Ник — главный кастелян...

Он представил еще нескольких человек, несмотря на то что капитан Стерх нервно притопывала черным тяжелым сапогом. Что ж, она скоро улетит, откуда прилетела, а вот его люди останутся с ним — и не забудут, что он оказал уважение каждому... Так что придется ей потерпеть.

— Рада знакомству, — скривив губы в улыбке, выдавила капитан Стерх таким тоном, каким обычно желают скорейшей смерти. — Князь... Ган, верно? У нас не так много времени, и, если это возможно, я хочу поговорить один на один.

Ган быстро переглянулся с Тошей и сказал:

— Мы можем побеседовать у меня дома. Ваши люди ждут снаружи — вместе с моими.

Стерх коротко кивнула:

— Годится.

Пока они шли к дому всей толпой, Ган пропустил капитана Стерх вперед в сопровождении Шрама, подозвал Тошу и негромко произнес:

— Проследи, чтобы они не шлялись здесь. Займи их и следи, но не болтай лишнего.

— А остальные? — Когда нужно, Тоша умел говорить тихо и незаметно, одним уголком рта.

— Пусть все остаются на местах. И отправь кого-нибудь к дому с торца — на всякий случай.

— Понял, Ган.

Дом Гана, выкрашенный желтый краской, ничем не отличался от прочих домов Агано, и капитан Стерх и ее спутники выглядели слегка обескураженными, когда процессия остановилась у порога.

— Прошу вас, капитан. — Ган пропустил женщину в прихожую и мягко закрыл за собой дверь. — Чего желаете испить? Не приказать ли прислужницам доставить нам брусничной воды или чего покрепче? Или, возможно, вы проголодались в пути?

— Ничего не нужно, спасибо, — сухо отозвалась капитан Стерх, разглядывая сложенный из речных плоских камней камин и ковер из оленьих шкур перед ним.

На мгновение он вспомнил Каю, раскрасневшуюся, в одежде, насквозь мокрой от дождя, сушившую косу у огня

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru